

Текст 2

О русском языке

Я уверен, что для полного овладения русским языком, для того чтобы не потерять этот язык, нужно не только постоянное

общение с русскими людьми, но и общение с лесами, водами, старыми ивами и с каждым цветком, что кивает головой из-под куста лещины.

Должно быть, у каждого человека случается своё счастливое время открытий. Случилось и у меня одно такое лето открытий в лесистой и луговой стороне Средней России – лето, обильное грозами и радугами. Прошло оно в гуле сосновых лесов, в журавлиных криках, в белых громадах кучевых облаков, игре ночного неба и песнях девушек среди вечеряющих лугов, когда закат золотит девичьи глаза и первый туман осторожно курится над омутами.

В это лето я узнал заново – на ощупь, на вкус, на запах – много слов, бывших до той поры хотя и известными, но далёкими и непережитыми. Раньше они вызывали только один обычный скудный образ. А вот теперь оказалось, что в каждом слове заложена бездна живых образов. Какие же это слова? Их так много, что неизвестно даже, с каких слов начинать. Легче всего, пожалуй, с «дождевых».

Я, конечно, знал, что есть дожди морозящие, слепые, обложные, грибные, дожди, идущие полосами – полосовые, косые, сильные окатные дожди и, наконец, ливни. Но одно дело – знать умозрительно, а другое дело – испытать эти дожди на себе и понять, что в каждом из них заключена своя поэзия, свои признаки, отличные от признаков других. Тогда все эти слова, определяющие дожди, оживают, крепнут, наполняются выразительной силой. Тогда за каждым таким словом видишь и чувствуешь то, о чём говоришь, а не произносишь его машинально, по одной привычке.

Между прочим, существует своего рода закон воздействия писательского слова на читателя. Если писатель, работая, не видит за словами того, о чём он пишет, то и читатель ничего не увидит за ними. Но если писатель хорошо видит то, о чём пишет, то самые простые и порой даже стёртые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать. В этом, очевидно, и заключается тайна так называемого подтекста.

(332 слова) (по К.Г.Паустовскому)